

Елисеев В.С., Лебедева М.Л.

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» И ПРАВО: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Аннотация: Автор, опираясь на книгу Д. Шарпа «От диктатуры к демократии» и его методы цветных революций, ставит проблему соотношения политических прав и свобод и политических основ государства, пытается найти между ними «красную черту» между ними, поскольку речь идет о конституционных положениях. Он предложил критерии «революционной» организации и «революционера», как вредного явления для общества, а цветные революции автор рассматривает как угрозу для национальных интересов и государства в целом. Обосновано определение цветной революции по совокупности критериев, в том числе, определенных в указанной книге Шарпа, предложено выделить основные и дополнительные критерии революционной деятельности, в том числе критерий финансирования общественной организации из-за рубежа, в зависимости от чего и признавать организацию революционной, а следовательно, ставить вопрос о запрете ее деятельности. Автор соотносит революционную деятельность с экстремистской.

Abstract: Based on the work of Gene Sharp “From Dictatorship to Democracy” and his methodology on the color revolutions, the authors present the issue of correlation between political rights and liberties, and political foundations of a country, and attempt to find the “red line” between them, since the topic is of constitutional positions. Gene Sharp offers the criteria of “revolutionary organization” and the “revolutionary” as a harmful phenomenon for the society, while the color revolutions the author views as a threat to the national interest of a country as a whole. The definition of color revolution is given based on the combination of criteria, including those presented in Sharp’s book. The authors propose to underline the main and additional criteria of revolutionary activity, including the criteria of financing the public organization from abroad and using it as a basis for considering an organization as revolutionary and therefore, pose a question of outlawing its activity. The authors compare the revolutionary activity with extremism.

Ключевые слова: Цветные революции, злоупотребления политическими правами, политическое неповиновение, критерии революционной организации, революционер, экстремист, технология цветных революций, конституционные права, иностранный агент, конституционные обязанности.

Keywords: Color revolutions, misuse of political rights, political insubordination, criteria for revolutionary organization, revolutionary, extremist, technology of color revolutions, constitutional rights, foreign agent, constitutional responsibilities.

Одной из серьезных угроз государственного устройства является идеология «цветных революций», которые, в своей основе, нашли апробирование во многих странах, прежде всего, бывшего социалистического лагеря: часть из них закончилась «успешно» — это «Бульдозерная революция» в Югославии (2000 г.); «Революция роз» в Грузии (2003 г.), «Оранжевая революция» на Украине (2004 г.); «Тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.). Имеются и неудачные попытки, которые были пресечены правительственными структурами — речь идет о попытке «Васильковой революции» в Белоруссии

(2006 г.), а также подобных явлениях в Армении (2008 г.) и Молдавии (2009 г.)¹.

В России подобные тенденции также периодически имеют место, что в частности, связано с событиями на «Болотной площади». Несмотря на то, что на выборах в мэры г. Москвы с двойным отрывом победил С. Собянин, от второго тура его

¹ См., например, Нарочницкая Н.А. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Нарочницкая Н.А. — СПб.: Алетей, 2008. — 82 с.; Затулин Константин: Цветные революции вызваны глубоким кризисом новых независимых государств // Кремль: ежедн. интернет-изд. 2005, 5 июля. // URL kreml/other/91068294 (дата обращения: 16.09.2013).

отделяло чуть больше 1%, а его главный соперник А. Навальный набравший 27,24%² — в своей деятельности непосредственно делает ставку на выполнение рекомендаций по совершению «цветных революций». Подобные факты позволяют задуматься о данном явлении достаточно серьезно, прежде всего, под углом правовой оценки.

Основная проблема противодействия технологиям цветных революций состоит в том, что российское законодательство не создает должного механизма его сдерживания, что, в свою очередь, создает почву для активности «революционеров» всех мастей, создавая тем самым, потенциальную угрозу для государственного строя.

Прежде всего, следует сказать, что несмотря на прямое действия Конституции РФ³, ее нормы, регулирующие соответствующие отношения, на наш взгляд, достаточно обобщены: с одной стороны, п. 1 ст. 29 «гарантирует свободу мысли и слова», которую можно дополнить ст. 31, согласно которой «граждане РФ имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование», а с другой стороны п. 3 ст. 55 ограничивает права и свободы человека и гражданина «в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», которую следует дополнить также п. 5 ст. 13 Основного закона, запрещающего «создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства...».

Соответственно, возникает серьезнейшая проблема соотношения политических прав и свобод граждан России и пределов вмешательства государства в политические права с тем, чтобы найти «красную черту» разумного соотношения одного и другого, не скатившись, с одной стороны, в хаос цветных революций, а с другой стороны, к политической цензуре и ущемлению конституционных прав граждан.

С этих позиций интересно проанализировать методику государственных переворотов, т.н. ненасильственного характера, известных как «цветные революции», подробно изложенных в соответствующем

пособии Джима Шарпа по организации цветных революций, известном под названием «От диктатуры к демократии»⁴.

В данной книге не ставится целью анализ взглядов автора на происходящие события: однако достаточно заменить термин «диктатура» термином «государство», как все становится на свои места — в пособии представлена детальная поэтапная инструкция осуществления государственных переворотов. Поэтому интерес представляет собственно механизм государственных переворотов, а точнее его элементов с тем, чтобы найти правовые средства предотвращения этого негативного явления.

Прежде всего, предложим ориентированное на правовое сдерживание *определение «цветной революции» как осуществляемой «революционерами» совокупности легальных (не запрещенных законом) приемов и способов борьбы за власть под предлогом осуществления конституционных прав и свобод, основанных на политическом неповиновении и направленных на свержение действующих высших органов власти и приходу к власти новой группы политиков («революционеров») за рамками действующей конституционной процедуры прихода к власти (выборов).*

Не сложно заметить из предложенного определения, что только *совокупность действий* (а не по отдельности), каждая из которых формально вписывается в конституционные права и свободы, позволяет поставить действия революционеров за рамки конституции, квалифицировать их как действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя, — на наш взгляд именно этот момент является основным в философии цветных революций и в этом главная трудность борьбы с данным явлением.

Иными словами, когда власти начинают бороться с данным явлением, то они подпадают под упрек в том, что органы власти нарушают конкретные права и свободы, оставляя за рамками борьбу в целом, тем самым получая ярлык «диктатуры», — что позволяет подключать к «справедливой» борьбе международные организации со всеми вытекающими последствиями.

Следует сказать, что идеология цветных революций может быть как основной для революционной организации, так и использоваться в качестве основной на определенном этапе своей деятельности, впоследствии переходя к более радикальным методам борьбы за

² Пчелкин П. В 80 регионах страны вышли на работу избранные представители власти // <http://www.itv.ru/news/election/241813>.

³ СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

⁴ Шарп Д. От диктатуры к демократии // <http://psyfactor.org/lib/sharp.htm>

власть. С момента перехода к более радикальным методам революционная организация переходит «красную» черту легитимности и ее действия становятся очевидными, — с точки зрения правовой квалификации они уже не вызывают трудностей.

Прежде всего необходимо обратить внимание на т.н. «слабости» *российского государства* сквозь призму «слабостей диктатуры» (по Шарпу)⁵: на наш взгляд из семнадцати «слабостей диктатуры» на две следует обратить особое внимание: во-первых, на *расплывчатость идеологии государства* (п. 6 «слабостей»), отсутствие четких целей и задач политического развития, а отсюда и сложность соответствующей государственной пропаганды — не секрет, что Россия явно проигрывает по этой позиции западной и американской идеологии, которые, как раз и направлены на поддержку неконструктивной оппозиции, фактически создавая мощную информационную поддержку российских «революционеров» всех мастей. С позиции силы российской информационной пропаганды достаточно показательным является пример «дела Магнитского», которое информационно Россией проиграно практически на 100%. Сам же Д. Шарп, указывая на важность идеологии для государства, отмечает, что «сильная идеология, влияющая на восприятие реальности, строгая приверженность ей может вызвать невнимание к действительным условиям и потребностям». Именно поэтому сотрудничеству со средствами массовой информации должно придаваться первостепенное значение с тем чтобы противодействовать хотя бы элементарному искажению информации: в этом смысле вспоминается известная фраза из первого телестоста СССР-США, когда прозвучала фраза «В СССР секса нет, в СССР есть любовь», а в СМИ почему-то осталась только первая часть предложения; во-вторых, *на низкую эффективность бюрократического аппарата* (п. 8 «слабостей»), которая «делает неэффективными политику и функционирование системы», — не случайно главой государства «коррупция» названа угрозой национальной безопасности⁶. По поводу коррупции говорят и пишут много, но на наш взгляд, первопричина имеет экономико-правовой характер, и заключается в том, что чиновникам, принимающим экономические решения, предоставлены не свойственные им по природе рыночные права и свободы, т.е. их компетенция

в своей основе сформирована на основе рыночного правового режима «что чиновнику не запрещено, то ему разрешено»⁷, — до тех пор, пока его компетенция не будет сведена к представительской природе, проблема не найдет требуемого разрешения.

Остальные «слабости» в своей основе производны от первых двух, например: «общество в целом со временем может стать апатичным, скептическим или даже враждебным по отношению к режиму», «интеллигенция и студенты могут проявлять беспокойство в ответ на складывающиеся условия, ограничения, доктринерство и репрессии», «могут обостриться региональные, классовые, культурные или национальные конфликты» и т.д.

Анализ «ахилесовой пяты» государства позволяет сделать вывод, что в России «слабости», к сожалению, стабилизировались, а мероприятия, направленные на их укрепление, приняли затяжной характер с видом на весьма отдаленную перспективу.

Одной из основных черт революционной организации является фактическая *неприемлемость переговоров с властью*, — данный метод признается только для решения «определенных типов проблем... когда решаются вопросы, не имеющие принципиального значения»⁸, что позволяет государству говорить о практической невозможности ведения переговоров с революционерами в принципе и необходимости издания специального нормативного акта, направленного на противодействие механизмам «цветных революций», путем постановки границ недозванного исхода из определения «совокупности приемов и методов борьбы за власть», применяемых революционерами.

Следует отметить, что число идейных революционеров в России не так велико, поскольку, во-первых, от политиканства за 20 лет своего существования в постсоветском пространстве общество устало, во-вторых, они (революционеры) полностью ориентировано на западные ценности, а именно на «выгоду», т.к. именно материальная база позволяет организовывать соответствующие мероприятия, подкупать должностных лиц и привлекать население к «революционной» борьбе. И хотя Д. Шарп об этом в своем пособии упоминает

⁵ Шарп Д. Указ. работа. Раздел «Слабости диктатуры».

⁶ Послание Президента Федеральному Собранию на 2013 год // <http://kpravda.com/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-na-2013-god/>

⁷ В частности, см. статью автора «Государственный сектор экономики» + «гражданское законодательство» = «источник коррупции» // Право и Бизнес: сборник I Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова – М.: Изд-во «Юрист», 2012. – С. 90-98.

⁸ Шарп Д. Указ. работа. Раздел «Достоинства и недостатки переговоров».

весьма витиевато: «непосредственно демократическим силам может предоставляться международная помощь, такая как финансовая поддержка и обеспечение средствами связи»⁹ — на наш взгляд, это главная составляющая революционной деятельности и от того, как государство решит проблемы отсутствия зарубежного финансирования различных общественных организаций, в значительной степени зависит и революционная активность населения.

В целях противодействия данному явлению российский законодатель п. 6 ст. 2 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹⁰ дал определение «иностранного агента» как российской некоммерческой организации, «которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации».

Но законодатель ограничился только усиленным контролем за расходом денежных средств иностранного агента и требованием внешнего указания на данный факт в деятельности соответствующей общественной организации, введя за невыполнение данных требований административную (ст. 19.7.5-2 и ст. 19.34 КоАП РФ¹¹) и уголовную (ст. 330.1 УК РФ¹²) ответственность, и дальше не пошел.

Несмотря на протесты «иностранных агентов», в том числе на международном уровне¹³, — а по другому быть и не может, т.к. идеология «революционеров» предполагает поэтапное наступление из расчета на

отсутствие противодействия властей, — данный подход имеет как минимум два позитивных момента: во-первых, психологический сторона: российский гражданин видит, с кем он имеет дело, во-вторых, финансовая сторона: повышенное внимание к финансам минимизирует возможности противозаконного расходования денежных средств данной организацией (например, в целях прямого финансирования лиц, участвующих в протестных движениях).

Вместе с тем, Закон не позволяет контролировать внутренние финансовые источники «революционеров», а также весьма незначительно ограничивает их возможности участия в процессах «цветных революций».

В этом смысле дальше пошел белорусский законодатель: в Указе Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 300 «О предоставлении и использовании безвозмездной (спонсорской) помощи»¹⁴ виды общественной деятельности, которые могут получать финансирование, прямо перечислены в Указе, а иностранная спонсорская помощь находится под особым контролем. Правда в первое время действия Указа доходило до крайностей, когда под контроль попадали родственники лиц, получавших помощь, например, вызывали в соответствующие органы престарелых лиц, которым дети оказывали помощь, — со временем этот вопрос был утрясен и потерял свою актуальность.

Однако по нашему мнению, белорусский подход не приемлем как базовая модель по причине того, что имеет место нарушение механизма формирования правовых режимов: т.е. административный (разрешительный) правовой режим, построенный на основе принципа, «что не дозволено законом, то запрещено» (установленный представленным выше Указом), некорректно наложен на рыночный (общедозволительный) правовой режим, в основе которого обратный принцип «что законом не запрещено, то разрешено», что с позиции теории права недопустимо, — механизм ограничений должен соответствовать рыночному правовому режиму.

Соответственно, возвращаясь к постановке вопроса об иностранных агентах, необходимо отметить и еще одну положительную сторону Закона о некоммерческих организациях — **«иностранный агент» является одним из критериев в комплексной оценке революционной организации.**

Вторым критерием революционной организации, на наш взгляд следует считать «красную черту» между

⁹ Шарп Д. Указ. работа. Раздел « Внешняя помощь».

¹⁰ С изм. и доп., вступившими в силу с 1 сентября 2013 г. // Собр. законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2013. № 27. Ст. 3477.

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в ред. Федерального закона от 12 ноября 2012 г. № 192-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2012. № 47. Ст. 6403.

¹² Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2012. № 30. Ст. 4172.

¹³ Совет при президенте не устроили «иностранные агенты» (Правозащитники предложили исключить из закона об НКО упоминание об агентах Запада) // <http://www.utro.ru/articles/2012/07/12/1058598.shtml>

¹⁴ В ред. Указа Президента Республики Беларусь от 28 мая 2008 г. № 286 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2008 г. № 133. 1/9730.

ненасиленными и насильственными методами: **политизированные действия, направленные на конфликт с правоохранительными органами и иными военизированными организациями**, с тем, чтобы вызвать реакцию международного сообщества о нарушениях прав человека или иной цели политизированного характера: одним из последних ярких примеров таких действий являются, когда шесть активистов «Greenpeace» с судна «Arctic Sunrise» пытались забраться на нефтяную платформу «Приразломная», чтобы развернуть на ней баннеры, призывающие остановить нефтяное бурение в Арктике¹⁵. Неудивительно, что судно принадлежит Королевству Нидерландов, экономика которой особую ставку делает на добычу нефти и газа (4 место в мире) с морских глубин¹⁶, т.е. на лицо обычный политический заказ конкурентов.

Необходимо отметить, что Д. Шарп считает подобную деятельность «скромным дополнением», направленным «на создание негативного по отношению к диктатуре мирового общественного мнения на гуманитарных, этических и религиозных основаниях»¹⁷. Однако такая деятельность представляет наиболее радикальный вид деятельности, направленный на слом соотношения «свобода-вмешательство государства» с тем, чтобы перевести процесс в русло внегосударственного влияния, к слову устоявшихся границ государственного вмешательства, к нарастанию критической массы для последующего движения в сторону государственного переворота, — в данном вопросе слабость государства недопустима, поскольку: во-первых, революционная организация на этом не остановится и начнет реализовывать следующий этап, еще более расшатывающий власть, во-вторых, как уже отмечалось, переговоры с властью идеологией цветных революций отвергается в принципе, а цель революционера — перейти черту, когда государство способно контролировать ситуацию и подавлять негативные процессы.

Впрочем, в отношении данных действий правовая определенность уже наступает в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁸, поскольку область действия данного нормативного акта охватывает и «революционеров».

Вместе с тем, наличия двух указанных критериев — иностранной финансовой помощи и политизированности действий, направленных на конфликт с правоохранительными органами, — является достаточным условием для того, чтобы считать организацию революционной и запретить ее деятельность.

Более сложными с позиции оценки являются ненасиленные действия, направленные против органов государственной власти, которые получили достаточно детальное перечисление в анализируемом пособии по совершению цветных революций Д. Шарпа, который перечисляет 198 методов ненасиленного вмешательства, в т.ч. «методы ненасиленного протеста и убеждения в основном включают символические демонстрации, в том числе процессии, марши и пикеты (54 метода)»; «отказ от сотрудничества разделяется на четыре подкатегории: отказ в социальном сотрудничестве (16 методов), отказ в экономическом сотрудничестве, в том числе, бойкоты (26 методов) и забастовки (23 метода), и отказ в политическом сотрудничестве (38 методов)»; а «ненасиленное вмешательство с использованием психологических, физических, социальных, экономических или политических средств, таких как голодовка, ненасиленная оккупация и параллельное самоуправление (41 метод), образует последнюю группу», хотя сам автор утверждает, что таких методов может быть и больше¹⁹.

Начинают свое действие организации, как правило, с мелких акций, поскольку, «относительно мелкое (внешне) неполитическое событие (например, борьба за снабжение чистой водой) может привлечь внимание к деятельности (революционной) группы»²⁰, а это свойственно и для обычного выражения недовольства гражданами России, поскольку недостатков, за которые несут ответственность государственные (муниципальные) чиновники достаточно.

Тем не менее, в качестве очередного (неосновного) критерия деятельности организации может являться периодичность протестов, организуемой **одной и той же организацией**, которые проводятся **по различным поводам и в различных регионах**.

Поскольку по подобным схемам действуют и правозащитные организации, данный критерий может быть только дополнительным, но при наличии одного из основных критериев, позволяет ставить вопрос о внесении подобной организаций в **список**

¹⁵ МИД РФ: атака на «Приразломную» подвергла опасности жизни людей // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1131950>

¹⁶ Экономика Нидерландов // <http://ru.wikipedia.org/wiki>

¹⁷ Шарп Д. Указ. работа. Раздел «Внешняя помощь».

¹⁸ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; 2013. № 27. Ст. 3477.

¹⁹ Шарп Д. Указ. работа. Раздел «Ненасиленное оружие и дисциплина».

²⁰ Шарп Д. Указ. работа. Раздел «Практика политической борьбы».

организаций, подозреваемых в революционной деятельности (как подобный список корректно назовет государство, вопрос исполнительский), который, на наш взгляд нуждается в легализации подобно списку «иностранных агентов».

Методы, приведенные Д. Шарпом в своем пособии по свержению государственной власти, нуждаются в осмыслении на предмет социальной опасности, поскольку ряд из них очевидно подпадает под действие Закона об экстремистской деятельности, ряд свойственен и обычному протестному движению, но он нуждаются

в осмыслении на предмет последующего отражения в самостоятельном нормативном акте, например, в законе о противодействии антигосударственной деятельности, с целью выработки других дополнительных критериев деятельности «революционеров», — эти критерии позволят применять ограничительные меры к организациям революционного характера, вплоть до запрета их деятельности с тем, чтобы защитить российское государство и общество от подобной деятельности с одной стороны, а с другой стороны, не допустить ограничения политических прав и свобод граждан России.

Библиография:

1. Нарочницкая Н.А. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Нарочницкая Н.А. — СПб.: Алетейя, 2008. — 82 с.;
2. Затулин К.: Цветные революции вызваны глубоким кризисом новых независимых государств // Кремль: еженд. интернет-изд. 2005, 5 июля. // URL kreml/other/91068294 (дата обращения: 16.09.2013).
3. Пчелкин П. В 80 регионах страны вышли на работу избранные представители власти // <http://www.ltv.ru/news/election/241813>.
4. Шарп Д. От диктатуры к демократии // <http://psyfactor.org/lib/sharp.htm>
5. Елисеев В.С. «Государственный сектор экономики» + «гражданское законодательство» = «источник коррупции» // Право и Бизнес: сборник I Ежегодной всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова — М.: Изд-во «Юрист», 2012. — С. 90-98.

References (transliterated):

1. Narochnitskaya N.A. Oranzhevyye seti: ot Belgrada do Bishkeka / Narochnitskaya N.A. — SPb.: Aleteiya, 2008. — 82 s.;
2. Zatulyn K.: Tsvetnyye revolyutsii vyzvany glubokim krizisom novykh nezavisimyykh gosudarstv // Kremly: ezhedn. internet-izd. 2005, 5 iyulya. // URL kreml/other/91068294 (data obrashcheniya: 16.09.2013).
3. Pchelkin P. V 80 regionakh strany vyshli na rabotu izbrannyye predstaviteli vlasti // <http://www.ltv.ru/news/election/241813>.
4. Sharp D. Ot diktatury k demokratii // <http://psyfactor.org/lib/sharp.htm>
5. Eliseev V.S. «Gosudarstvennyy sektor ekonomiki» + «grazhdanskoe zakonodatel'stvo» = «istochnik korruptsii» // Pravo i Biznes: sbornik I Ezhagodnoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, priurochennoi k 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.S. Martem'yanova — M.: Izd-vo «Yurist», 2012. — S. 90-98.